

**Состояние органов здравоохранения Ставропольского края
в период немецко-фашистской оккупации
(август 1942 г. – январь 1943 г.)**

В августе 1942 г. отлаженная работа эвакуогоспиталей Ставропольского края была нарушена из-за ухудшения обстановки на фронте. Угроза прихода немецких войск требовала применения чрезвычайных мер для эвакуации всех госпитальных учреждений, десятков тысяч раненых и больных советских воинов в тыловые районы страны.

Несмотря на то, что вопрос эвакуации медицинских учреждений стоял крайне остро, своевременно вывезти всех раненых не удалось. Объяснялось это тем, что Сталин запретил своевременную эвакуацию эвакуогоспиталей. Причина этого видится в его неверии в возможность захвата немецкими войсками Ставропольского края, да еще в такой короткий срок.

В начале августа 1942 г. в ходе наступательных боев немецкие войска заняли города Кавказских Минеральных Вод, нанеся артиллерийскими обстрелами серьезный вред зданиям, в которых находились лечебные учреждения [1].

В период немецко-фашистской оккупации возобновил свою работу Ставропольский медицинский институт. Оставшийся в краевом центре его профессорско-преподавательский состав приступил к проведению занятий со студентами. Благодаря усилиям преподавателей и сотрудников медицинского института, во время оккупации было сохранено практически все его имущество, за исключением мебели, которую немецкие власти вывезли из помещений института в свои оккупационные учреждения, в большом количестве находившиеся в Ставрополе.

Планируя сделать на Северном Кавказе зону отдыха и туризма для немецкого населения, оккупационные власти озаботились подготовкой соответствующих медицинских кадров. Правда, количество преподавателей и студентов мединститута было значительно меньшим, чем до оккупации. Не столько вследствие эвакуации, сколько из-за «чистки» оставшихся в городе преподавателей и студентов. Среди них выявлялись и затем уничтожались лица еврейской национальности. В оккупированном Пятигорске не успевшие вовремя эвакуироваться преподаватели фельдшерско-акушерской школы с разрешения немецких властей также возобновили занятия с оставшимися учащимися.

Так же в городе-курорте работал химико-фармацевтический институт, в котором занятия начались после долгих подготовительных мероприятий, связанных со слиянием в один ВУЗ Днепропетровского фар-

мацевтического и Ленинградского медицинского институтов. Они были эвакуированы в Пятигорск в начале войны, но эвакуироваться снова не успели. Новый учебный год планировалось начать по расписанию – с 1 сентября. Однако подготовительная работа оказалась слишком объемной и институт так и не приступил к образовательной деятельности. Возможно, из-за того, что в Ставрополе к этому времени уже функционировал медицинский институт. Только с 5 декабря 1942 г. в Пятигорске начались занятия в химико-фармацевтическом институте. Как оказалось, работал он примерно месяц, до освобождения города Красной Армией от немецких оккупантов. По требованию немцев в институте был подготовлен новый учебный план, согласно которому вводились новые специализации, в основном химического профиля [2: 164].

В Кисловодске в оккупации оказалась часть преподавателей и студентов 1-го Ленинградского медицинского института. С согласия гитлеровцев в сентябре 1942 г. местные власти сделали попытку открыть занятия на всех пяти курсах института, но приступить к обучению так и не удалось из-за нехватки студенческого контингента и высокой платы за обучение.

Развитие местного здравоохранения было важной составной частью всей социально-экономической политики оккупантов в городах Северного Кавказа. Объяснялось это их заинтересованностью в здоровье рабочих ресурсов, в качестве которых должно было использоваться местное население. Разумеется, пока в нем была необходимость.

Уже к середине августа 1942 г. в Пятигорске были возрождены первые учреждения здравоохранения. Они практически сразу же приступили к работе. Всех раненых красноармейцев и командиров, которых не успели эвакуировать в первые дни августа 1942 г., оккупанты собрали в один эвакогоспиталь – № 2171. В первые недели установления «новой власти» германское командование демонстрировало лояльное отношение к попавшим в плен раненым военнослужащим Красной Армии, убеждая и их, и местное население в том, что война скоро закончится, а сталинский режим доживает последние дни. В ответ ожидало от советских граждан такого же понимания складывающейся ситуации и приглашало их к сотрудничеству. Но уже 13-го октября 1942 г. первую партию из 94 раненых советских военнопленных погрузили в товарные вагоны и отправили в концлагерь на Украину. Через несколько дней была отправлена вторая партия тяжелораненых военнопленных численностью 200 чел. Данных о том, как сложилась их дальнейшая судьба, нет.

Из имевшихся на Пятигорском курорте зданий серных ванн два из них, наиболее удобных и технически оборудованных – Тиличевские ванны и нижний корпус Пушкинских ванн, были заняты гитлеровцами

под постой войсковых частей [3: 43].

В течение всего периода оккупации Пятигорска в городе работало Управление Главного врача, куда входили все медицинские и бальнеологические учреждения, в том числе и Грязелебница. Уже к 15 августа 1942 г. во всех районах Пятигорска и в пригородах открылись аптеки. По утверждению германского командования городские больницы работали даже в те часы, когда шли бои, оказывая помощь и военным служащим немецкой армии, и случайно пострадавшим местным жителям. К работе приступили две поликлиники, детская амбулатория, туберкулезный диспансер. Возобновился также прием кожно-венерических больных. Естественно, во всех этих медицинских заведениях в первую очередь обслуживались немецкие офицеры и солдаты [4].

Одновременно в конце августа 1942 г. в помещении бывшей курортной поликлиники под руководством доктора Саркисова была организована амбулатория с повышенным качеством обслуживания. В ней могли проходить обследование и проводить лечение все граждане Пятигорска и гости города, способные оплатить дорогое курортное лечение. В структуру всех городских управ были включены отделы здравоохранения во главе с заведующими. В их ведении находились все медицинские учреждения городов-курортов. Отделы осуществляли также контроль за работой врачей, имевших частную практику. В Пятигорске Управление Главного врача установило твердые расценки по оплате всех видов медицинского обслуживания. Скорее всего потому, что в это же время в станице Горячеводской, входившей в черту города-курорта, открылась новая поликлиника. Конкуренция заставила медиков искать новые способы привлечения больных.

В бюджеты городов закладывались и расходы на здравоохранение. По своим суммам они являлись вполне сопоставимыми со статьями расходов в этой области при советской власти.

Оккупационная власть внимательно следила за санитарным состоянием рынков во всех городах и крупных сельских населенных пунктах Ставрополья. Местным органам власти гитлеровцы предписывали наблюдать за санитарным состоянием населения, открывать аптеки, бани и санпропускники под наблюдением районного врача. Характерным в этом отношении является обращение к жителям Пятигорска главного врача города Азлецкого от 15 августа 1942 г. Населению предлагалось срочно приступить к очистке дворов от скопившегося мусора и нечистот. Через выборных уполномоченных по каждому двору делались заявки в отдел транспортной очистки. Вывоз мусора жители оплачивали из собственных средств.

Для предотвращения возможного появления эпидемий с начала

сентября 1942 г. ветеринарный отдел Городского Управления Пятигорска поставил вопрос о запрещении производить убой скота и птицы в подворьях граждан. На городском рынке постоянно работала Ветеринарная станция, которая тщательно проверяла качество продаваемого мяса. Убой скота и проверка мяса в Пятигорске с этого момента осуществлялась только через эту станцию [5].

Наравне с фактами терпимого отношения оккупантов к вопросам здравоохранения, известно немало случаев жестокого обращения фашистов с хронически больными советскими гражданами независимо от их возраста. В том числе и на территории Северного Кавказа. Например, в первые же дни оккупации оккупантами были уничтожены в Ставрополе 660 пациентов городской психиатрической больницы. Так же трагична была судьба 54 детей больных костным туберкулезом, проходивших лечение на тебердинском курорте в Карачаевской автономной области. Это примеры реализации фашистской программы эвтаназии, т.е. физического истребления неизлечимо больных людей, являвшейся составной частью расовой политики нацистов. Секретный указ о начале действия этой программы Гитлер подписал еще 1 сентября 1939 г. [5].

В городах Кавказских Минеральных Вод, располагавших мощной бальнеологической базой и разветвленной системой санаторно-курортных учреждений, новая власть развернула сеть госпиталей для лечения немецких солдат и офицеров. Часть этих госпиталей дислоцировалась в тех же зданиях, где до оккупации находились советские эвакогоспитали. Их эвакуация в начале 1942 г. проходила в такой спешке, что значительная часть оборудования, медицинской аппаратуры, медикаментов, белья была оставлена и оказалась захваченной немцами. Они активно использовали минеральные источники и грязелечебницы для лечения своих раненых. В санаториях и пансионатах городов Кавказских Минеральных Вод на отдыхе находились гитлеровские солдаты и офицеры.

Во многих городах Северного Кавказа под госпитали немцы оборудовали помещения школ, институтов и больниц. Так, в Ставрополе оккупанты развернули госпитали в самых крупных зданиях – педагогического и сельскохозяйственного институтов. До оккупации в них размещались советские эвакогоспитали.

Исходя из данных фактов, мы можем сделать вывод, что политика оккупационных властей в области здравоохранения была разработана в качестве специальной программы с целью привлечения местного населения для поддержки «нового порядка». Необходимо согласиться, что по своему содержанию в большинстве случаев она оказалась вполне приемлемой для большей части населения оккупированной территории.

Библиографический список

1. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК), Ф.р. 2836, Оп. 1. Д.5. Л.13.
2. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939-1945 годы (Мысли и воспоминания). М., 1976.
3. Линец С.И. Госпитальная база Кавказских Минеральных Вод в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Пятигорск: ПГЛУ, 2010.
4. ГАСК. Ф.р. 2836. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.
5. Киракозова Е.И. Крупнейшая госпитальная база / Пятигорск и пятигорчане в Великой Отечественной войне. Пятигорск, 1995.